

ИЛЛЯШЕВИЧ Е. В. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ИЛЛЯШЕВИЧ Евгений Валерианович, родился в 1855. Получил высшее математическое образование, провел ряд геодезических и астрономических работ в Москве и Ленинграде, преподавал также высшую математику. Летом 1925 — арестован, 30 октября приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Мерв Карагандинской области. Работал чиновником в окружном отделе народного образования. В июне 1926 — обратился за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

«Мерв. 25 июня 1926 г<ода>».

Глубокоуважаемая Екатерина Павловна, позволяю себе обратиться к Вам с покорнейшей просьбой, оказать мне содействие. Дело состоит в следующем: я политический административно высланный на 3 года в гор<од> Мерв, постановление Особого Совещания Коллегии ОГПУ от 30 Октября 1925 г<ода>, фамилия моя Илляшевич Евгений Валерианович; я обладаю законченным высшим математическим образованием, и за мной числится значительный ряд произведенных астрономических и геодезических работ; по прежним работам меня знают в высшем Геодезическом Управлении в Москве и в Николаевской Главной Обсерватории в Пулкове. По прибытии в гор<од> Мерв, я хотел заняться по своей специальности, а именно преподаванием высшей математики, физики или астрономии в каком-нибудь высшем учебном заведении в гор<оде> Мерв, но такового в Мерве не оказалось. Тогда я обратился к директору политехникума в Байрам-Али с предложением преподавания высших математических наук. Байрам-Али — ближайшая к Мерву станц<ия> жел<елезной> дороги с бывшим Царским именем, в котором устроен политехникум. Директор политехникума Борис Сергеевич Абольник сочувственно отнесся к моей просьбе и запросил Мервское ГПУ о неимении препятствий к моему поступлению в политехникум и на переезд из Мерв в Байрам-Али. Мервское ГПУ, которое относится ко мне, по-видимому, хорошо, высказалось, что с его стороны препятствий не встречается, но так как дело связано с переменой места жительства из Мерва в Байрам-Али, то оно не вправе дать самостоятельно разрешения и снеслось с ГПУ Туркменистана в Полторацке. Полторацкое ГПУ в свою очередь ответило Мервскому, что и оно не вправе разрешать вопросы без сношения с Москвой.

Сносилось ли Полторацкое ГПУ с Москвой или нет, — мне не известно, но на этом дело и заглохло для меня.

Так как все нити этого дела находятся очевидно в Москве в ОГПУ, то моя покорнейшая просьба к Вам, глубокоуважаемая Екатерина Павловна, похлопотать обо мне в ГПУ о том, чтобы мне разрешили поступить в Байрам-Алийский политехникум преподавателем высшей математики, астрономии или физики. К сему считаю делом присовокупить: во-первых, что, работая по своей специальности в качестве преподавателя одной из математических дисциплин, я несомненно принес бы большую пользу, чем теперь, когда я работаю в Мервском ОКР<ужном> О<тделе> Н<ародного> О<бразования> в качестве рядового чиновника. Во-вторых, я старик, 61 года, страдаю болезнью сердца и с трудом переношу Мервский знойный климат. В Байрам-Али все же климатические условия лучше: несколько прохладнее, больше зелени и есть хорошая питьевая вода, чего в Мерве не имеется.

Извиняюсь за причиняемое Вам беспокойство и надеюсь, что Вы войдете в мое положение и окажете содействие.

С совершенным уважением.

Е. В. Илляшевич.

Туркменистан, Мерв, Суворинская улица, д<ом> № 3»¹.

В 1927 и 1928 — о смягчении участи Евгения Валериановича Илляшевича трижды обращались за помощью к Екатерине Павловне Пешковой и к заведующему юридическим отделом Помполита².

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 120. С. 192-193. Автограф.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 157. С. 183-184; Д. 161. С. 339; Д. 291. С. 89-90.